

УДК 811.161.1

**КОНЦЕПТ «ИСКУПЛЕНИЕ»
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
(ПО ДАННЫМ ЦЕПОЧЕЧНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)**

© 2018 г.

В.В. Сайгин

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

secretar@ahch.unn.ru

Поступила в редакцию 18.06.2018

Представлен завершающий этап комплексного лингвокогнитивного описания ключевого концепта русской культуры «искупление». Цель исследования – верификация основных когнитивных признаков исследуемого концепта в языковом сознании носителей русского языка посредством проведения цепочечного ассоциативного эксперимента. Использована методика свободной ассоциации, которая заключается в сборе и последующей обработке словесных реакций (от 1 до 5) на слово-стимул *искупление*, полученных от 40 респондентов, для которых родной язык – русский. Эксперимент подтвердил психологическую реальность 8 выявленных ранее когнитивных признаков концепта *искупление* и позволил установить их иерархию в ассоциативном поле. Наибольшую активность сохраняют два религиозно-христианских признака концепта: (1) *искупительная жертва Иисуса Христа – восстановление поврежденной грехом человеческой природы и примирение человека с Богом*; (2) *избавление от греха отдельного человека посредством молитвы и праведной жизни*. Также обнаружен значительный оценочный потенциал данного концепта, который имеет амбивалентный характер (возможность как позитивного, так и негативного представления об искуплении).

Ключевые слова: концепт *искупление*, концептуальный анализ, лингвокультурология, когнитивные признаки, цепочечный ассоциативный эксперимент, слово-стимул, ассоциат, русский язык.

Введение

Настоящее исследование является завершающим этапом комплексного описания концепта «искупление», изучение семантического наполнения и языковой экспликации которого как начальных этапов анализа было осуществлено в наших работах [1, 2]. В свою очередь, комплексное описание данного концепта представляет собой еще одно звено предпринятого нами многолетнего исследовательского проекта по лингвокультурологическому анализу концептуального поля «грех» в русской национальной культуре [3]. Концепт «искупление» входит в ядерную четырехкомпонентную концептуальную связку, наряду с концептами «грех», «покаяние» и «добродетель»/«порок», которая образует базовую структуру концептуального поля «грех».

Совершенно очевидно, что концепт «искупление», так же как «грех», «покаяние», «добродетель», «святость» и пр., выступает как одно из важнейших представлений в национальном мировидении, он определяет базовые векторы духовной эволюции этноса на протяжении более чем тысячелетней истории. Не случайно в мировой культуре принято относить русскую православную веру к так называемым «религиям Искупления».

Все вышесказанное предопределяет актуальность обращения к всестороннему анализу воплощения концепта «искупление» в современном русском языковом сознании, потому что это поможет нам понять, какая психологическая реальность стоит за именами ключевых идей русской национальной концептосферы, как люди представляют себе доминантные культурные смыслы и ценности и отражают их в своих языковых реакциях.

На предыдущих этапах исследования нами было выявлено 8 основных когнитивных признаков концепта «искупление», составивших совокупный смысловой объем данного концепта:

1. Искупительная жертва Иисуса Христа – восстановление поврежденной грехом человеческой природы и примирение человека с Богом;
2. Избавление от греха отдельного человека посредством молитвы и праведной жизни;
3. Выкуп;
4. Приобретение чего-л. в обмен на что-л., ценой чего-л.;
5. Освобождение, избавление от бедствий, несчастий;
6. Получение прощения за содеянное ценой чего-л.;
7. Заглаживание, исправление проступка, вины;
8. Возмещение, возмездие, расплата [3].

В соответствии с принятой концепцией исследования для верификации и уточнения выявленных ранее когнитивных признаков концепта «искупление» в современном русском языковом сознании была выбрана методика проведения цепочечного ассоциативного эксперимента.

Цель, теоретические основы, методы и материал исследования

Цель исследования – описание концептуального содержания слова-стимула *искупление*, то есть верификация основных когнитивных признаков исследуемого концепта в сознании носителей русского языка. В ходе эксперимента было рассмотрено ассоциативное поле слова *искупление*. Под ассоциативным полем понимают все слова – реакции на заданное слово-стимул [4, с. 19].

Теоретические основы исследования базируются на принципах анализа языковой концептуализации мира, изложенные в работах [5–8].

В работе использована методика психолингвистического цепочечного ассоциативного эксперимента. В современной практике лингвокультурологических изысканий психолингвистические ассоциативные эксперименты разных типов уже давно утвердились в качестве надежного инструментария, который позволяет ученому объективировать стоящие за единицами языка идеи и представления в сознании носителей языка. Проведение экспериментов основано на идее о «принципиальном единстве психологической основы ассоциации и семантических компонентов значения» [9, с. 10].

Результаты свободного ассоциативного эксперимента могут рассматриваться как отражение национально, социально и культурно значимых представлений, стоящих за данным концептом в сознании современных носителей языка. Как пишет Л.И. Ручина, «материал ассоциативных экспериментов дает возможность выявить наибольшее количество актуальных для современного состояния сознания когнитивных признаков концепта» [10, с. 102].

В настоящей работе выбран такой вид ассоциативного эксперимента, как цепочечный ассоциативный эксперимент. Суть его состоит в том, что респондентам предложено дать реакции на слово-стимул посредством сразу нескольких словесных ассоциаций [11]. Мы выбрали именно цепочечный эксперимент, т.к. он отражает не только основное, но и периферийное поле в концептуальном содержании языковой единицы.

При проведении цепочечного эксперимента применялась методика свободной ассоциации. Существо данной методики заключается в получении данных по стандартным ассоциативным связям, которые могут быть исчислены на основе сопоставления с индивидуальными связями: «Каждый признак может быть ранжирован по яркости в структуре концепта, можно выделить ядерные и периферийные когнитивные признаки, а также сравнить результаты ассоциативных экспериментов на один и тот же стимул в разных группах испытуемых, относящихся к разным социальным, гендерным, возрастным группам» [11, с. 140–142].

Обработка результатов цепочечного ассоциативного эксперимента способствует выявлению ассоциативного поля в концептуальном содержании и смысловом объеме концепта *искупление*, истолкованию полученных ассоциатов с позиции сопоставления когнитивных признаков, обнаруженных посредством изучения языковых данных, и новых когнитивных признаков, выступающих в статусе психологической реальности.

Материалом исследования являются собранные в результате анкетирования и обработанные специальным образом языковые реакции в количестве 191 ответа на слово-стимул *искупление*, полученные от 40 респондентов, которые приняли участие в эксперименте.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его результатов: 1) в вузовском преподавании дисциплин лингвокогнитивного и лингвокультурологического цикла; 2) в практике составления словарей концептов как словарей нового типа, в том числе учебных; 3) в совместных проектах, имеющих прикладную направленность, например, в коллективном проекте ученых Института филологии и журналистики и юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского, посвященном внедрению методов анализа концептов национальной культуры в практику производства лингвистических экспертиз медиа-текстов [12, 13].

Концепт «искупление» в свете цепочечного ассоциативного эксперимента

В проведении эксперимента приняло участие 40 человек, среди которых были представители разных возрастных, социальных и образовательных групп. В эксперименте участвовали школьники (от 17 до 18 лет), студенты филологического, юридического, механико-математического, радиотехнического, архитектурного факультетов и факультета социальных наук (от 18 до 23 лет),

работающие люди, окончившие среднее или высшее учебное заведение (от 34 до 50 лет) и пенсионеры (от 65 лет). Среди них 23 женщины и 13 мужчин. Для всех респондентов родной язык – русский.

В ходе проведения цепочечного ассоциативного эксперимента испытуемым предъявлялось слово-стимул *искупление*, на которое респонденты должны были реагировать любой словесной реакцией – числом от 1 до 5.

В плане интересующего нас концептуального анализа полученные ассоциаты интерпретируются как языковые репрезентанты определенных когнитивных признаков, образующих содержание концепта. Тем самым ассоциаты, обладающие максимальной семантической близостью, обобщаются в интегральные когнитивные признаки. В качестве формулировки для данного признака предлагается или прямое словесное обозначение наиболее частотной ассоциативной реакции или наиболее нейтральное в стилистическом отношении слово.

Для проведения эксперимента были разработаны специальные анкеты, испытуемым предъявлялось слово-стимул *искупление*, на которое респонденты должны были реагировать любой словесной реакцией. При этом использовались множественные свободные ассоциации: испытуемым предлагалось записать 5 первых пришедших им в голову реакций (слов любой части речи) на слово-стимул. Учитывались парадигматические реакции (синонимы, гиперонимы, антонимы), синтагматические реакции (атрибутивные слова — прилагательные, причастия, генитивные существительные), перифразы (дефиниции), словосочетания (устойчивые и свободные), даже целые пропозиции.

В итоге на слово-стимул *искупление* всего была получена 191 реакция.

Ассоциативное поле выглядит следующим образом:

грех 45, вина 44, прощение 41, церковь 37, Бог 34, смерть 24, молитва 23, вера 23, совесть 23, страдание 22, доброта 12, исповедь 12, икона 12, искупление долга 10, суд 8, жертва 8, секс 3, кровь 2, фильм 2, боль 2, восстановление, покупка, цена, водопад, искупаться, иступление, искупление поступка, путь, любовь, верность, испытание, фильм, реабилитация, плата, чистота, радость, второй шанс, привязанность, расплата, освобождение, христианство, возмездие, завершение, помазание, очищение, победа, признание, равновесие, выкуп, оправдание, продажа, ответственность, ответ, чувство вины, нельзя вернуть прошлое, стыд, мысли «зачем я это сделал», игра, физика, душа, отпущение, уважение, добро, веж-

ливость, дружелюбие, святость, рай, искушение, ошибка, виновность, месть, Кира Найтли, искупать, исчерпать свою вину перед, сожаление, смирение, работа, трагедия, мольба, желание, жертвоприношение, участь, честь, уход, плохо, поступок, предательство, действие, люди, избавление, улучшение, помилование, ад, обмен, человек, свобода, святая вода, поп, епитимья, небо, обида, откупиться, искупить вину, покаяние, священник, деньги – единичные реакции. Было зафиксировано 9 неполных ответов, т. е. анкет, в которых было меньше 5 реакций на слово-стимул.

На основе анализа эксперимента определены **ядро** (его составили реакции, поступившие более чем от 20% испытуемых), **базовый слой** (от 15 до 20%), **ближняя периферия** (<10%) и **дальняя периферия** (индивидуальные ассоциаты).

Анализ частотности ассоциатов для слова-стимула *искупление* по данным цепочечного ассоциативного эксперимента дает следующие результаты (см. табл.).

В **ядерном компоненте** нашли отражение прежде всего религиозно-христианские пласты концептуального содержания интересующего нас концепта: ассоциаты *грех, вина, прощение, церковь*, во-первых, подтверждают психологическую реальность связи в языковом сознании между концептами грех и искупление, наличие которой постулировалось ранее, эмпирическим путем; во-вторых, они акцентируют активность в языковом сознании таких когнитивных признаков, как (1) *искупительная жертва Иисуса Христа – восстановление поврежденной грехом человеческой природы и примирение человека с Богом* – и (2) *избавление от греха отдельного человека посредством молитвы и праведной жизни* (через ассоциаты *грех, церковь*), а также (6) *получение прощения за содеянное ценой чего-л.* (ассоциат *прощение*), (7) *заглаживание, исправление проступка, вины* (ассоциат *вина*).

В **базовом слое** концепта *искупление* также наблюдаются ассоциации, связанные с когнитивными признаками религиозно-христианского характера: (1) *искупительная жертва Иисуса Христа – восстановление поврежденной грехом человеческой природы и примирение человека с Богом* – через ассоциат *Бог*; (2) *избавление от греха отдельного человека посредством молитвы и праведной жизни* – через ассоциаты *молитва, вера*, а также (6) *получение прощения за содеянное ценой чего-л.* (ассоциат *прощение*) – через ассоциат *совесть*; появляются также рефлекс когнитивного признака (5) *освобождение, избавление от бедствий, несчастий* – и когнитивного признака (8) *возмещение, возмездие, расплата* (через ассоциаты *страдание и смерть*).

Слово-стимул «искупление» по данным цепочечного ассоциативного эксперимента

Слово-стимул	Ядро концепта (> 20%)	Базовый слой (>10%)	Ближняя периферия (>2%)	Дальняя периферия (индивидуальные ассоциаты)
Искупление	23%: грех вина 21%: прощение 20%: церковь	17%: Бог 12%: смерть молитва вера совесть 11%: страдание	7%: доброта исповедь икона 6%: искупление долга 5%: суд 4%: жертва 2%: секс кровь фильм боль	восстановление, покупка, цена, водопад, искупаться, исступление, искупление поступка, путь, любовь, верность, испытание, фильм, реабилитация, плата, чистота, радость, второй шанс, привязанность, расплата, освобождение, христианство, возмездие, завершение, помазание, очищение, победа, признание, равновесие, выкуп, оправдание, продажа, ответственность, ответ, чувство вины, нельзя вернуть прошлое, стыд, мысли «зачем я это сделал», игра, физика, душа, отпущение, уважение, добро, вежливость, дружелюбие, святость, рай, искушение, ошибка, виновность, месть, Кира Найтли, искупать, исчерпать свою вину перед, сожаление, смирение, работа, трагедия, мольба, желание, жертвоприношение, участь, честь, уход, плохо, поступок, предательство, действие, люди, избавление, улучшение, помилование, ад, обмен, человек, свобода, святая вода, поп, епитимья, небо, обида, откупиться, искупить вину, покаяние, священник, деньги

В ближней периферии данные цепочечного ассоциативного эксперимента демонстрируют устойчивую связь концепта *искупление* с когнитивными признаками религиозно-христианского содержания (1) и (2) – через ассоциаты *жертва*, *исповедь*, *икона*, *доброта*, когнитивного признака (5) *освобождение*, *избавление от бедствий*, *несчастий* (от противного – через ассоциаты *кровь*, *боль*), (7) *заглаживание*, *исправление проступка*, *вины* (через ассоциат *искупление долга*) и (8) *возмещение*, *возмездие*, *расплата* (через ассоциат *суд*). Ряд ассоциатов отражают прагматические реакции на реалии культуры и жизни – *фильм*, а также выступают как рефлекс паронимической аттракции – фонетического сближения слова *искупление* со словом *совокупление* (ассоциат *секс*).

Дальняя периферия (единичные ассоциаты) для концепта *искупление* обнаружили значительный разброс ассоциативных связей. Важно, что наконец проявили себя когнитивные признаки «этимологического характера», связанные с устаревшими значениями слова *искупление*: (3) *выкуп* и (4) *приобретение чего-л. в обмен на что-л.*, *ценой чего-л.* (ассоциаты *выкуп*, *откупиться*, *покупка*, *цена*, *плата*, *продажа*, *обмен*, *деньги*, *желание*). Обнаружена важная в целях нашего исследования связь концепта *искупление* с концептом *покаяние*, которая

постулировалась нами раньше, эмпирическим путем – через ассоциаты *покаяние*, *очищение*, *признание*, *стыд*, *мысли «зачем я это сделал»*, а также связь с концептом *добродетель*, которая также ранее постулировалась на эмпирическом уровне – эта связь непрямая, через позитивно-оценочные ассоциаты: *любовь*, *верность*, *чистота*, *радость*, *привязанность*, *уважение*, *добро*, *вежливость*, *дружелюбие*, *честь*,

Сохраняют свою активность религиозно-христианские признаки (1) и (2) – через ассоциаты *христианство*, *святость*, *душа*, *рай*, *помазание*, *искушение*, *жертвоприношение*, *помилование*, *ад*, *святая вода*, *поп*, *епитимья*, *священник*, *небо*, *путь*, – а также светские когнитивные признаки (5) *освобождение*, *избавление от бедствий*, *несчастий* (через ассоциаты *освобождение*, *избавление*, *свобода*, *улучшение*, *реабилитация*, *победа*, *восстановление*, *уход*); (6) *получение прощения за содеянное ценой чего-л.* (через ассоциаты *смирение*, *оправдание*, *второй шанс*, *отпущение*, *сожаление*); (7) *заглаживание*, *исправление проступка*, *вины* (через ассоциаты *искупление поступка*, *чувство вины*, *искупать*, *искупить вину*, *исчерпать свою вину перед*, *мольба*, *ответственность*, *нельзя вернуть прошлое*, *ошибка*, *завершение*, *виновность*, *участь*, *поступок*, *действие*, *работа*, *равновесие*); (8) *возмещение*, *возмездие*, *рас-*

плата (через ассоциаты *возмездие, расплата, месть, предательство, плохо, испытание, трагедия, ответ, обида*).

Обнаружены также ассоциаты – прагматонимы, например, с актрисой, игравшей роль в фильме с таким названием: *Кира Найтли*, гиперонимы – через носителя отвлеченного состояния *искупление* (ассоциаты *человек, люди*). Некоторые ассоциаты отражают омонимию корня – *искупаться*, фонетическое сближение через паронимическую аттракцию – *исступление*. Индивидуальную ассоциативную зону презентуют ассоциаты *водопад, игра, физика*.

Выводы

Результаты цепочечного ассоциативного эксперимента позволили верифицировать психологическую реальность выявленных ранее 8 когнитивных признаков концепта *искупление* в языковом сознании современных носителей русского языка и установить их определенную иерархию в ассоциативном поле. Большую значимость сохраняют два религиозно-христианских признака этого концепта, что свидетельствует о том, что представление об искуплении сохраняет возвышенно-книжный характер, определенную религиозную ориентацию. Но рефлекс десакрализации проявляются и здесь, потому что светские признаки (6) *получение прощения за содеянное ценой чего-л.* и (7) *заглаживание, исправление проступка, вины* также находятся в ядре концепта. В базовом слое находятся два других когнитивных признака данного концепта, метонимически связанные с (6) и (7), – это (5) *освобождение, избавление от бедствий, несчастий* и (8) *возмещение, возмездие, расплата*. Важно, что сохраняются в языковом сознании носителей языка устаревшие когнитивные признаки (3) *выкуп* и (4) *приобретение чего-л. в обмен на что-л., ценой чего-л.*, что еще раз подтверждает психологическую реальность такого понятия, как «культурная память концепта». Также отметим, что концепт *искупление* имеет значительный оценочный потенциал, причем амбивалентного характера – за ним могут стоять как позитивно-оценочные (*рай, святость, любовь, верность, чистота, радость, привязанность, уважение, добро, вежливость, дружелюбие, честь* и др.), так и негативно-

оценочные представления (*ад, боль, смерть, страдание, кровь, месть, предательство, трагедия, плохо* и пр.).

Список литературы

1. Сайгин В.В. Семантическое наполнение концепта «искупление» и его языковая объективация в русском языке // Язык, культура, коммуникация: изучение и обучение: Материалы I Междунар. науч.-практ. конф. (13–15 октября 2016 г., г. Орел / ОГУ им. И.С. Тургенева). Орел, 2016. С. 257–262.
2. Сайгин В.В. Речевая реализация концепта «искупление» (по данным Национального корпуса русского языка) // Русский язык в поликультурном мире: Сб. науч. ст. I Международного симпозиума (8–12 июня 2017 г.). В 2 т. Т. 2. Симферополь, 2017. С. 119–125.
3. Сайгин В.В. Концептуальное поле «грех» в пространстве русской культуры: опыт комплексного лингвокогнитивного описания: Монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2015. 258 с.
4. Клименко А.П. Вопросы психолингвистического изучения семантики. Минск: Вышейш. школа, 1970. 206 с.
5. Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика: Сб. науч. ст. 1986. Вып. 28. С. 5–33.
6. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание / Отв. ред. и сост. М.А. Кронгауз. М.: Русские словари, 1997. 412 с.
7. Радбиль Т.Б. Языковая аномалия как норма художественного дискурса // Филологические науки. 2006. № 6. С. 50–58.
8. Радбиль Т.Б. Язык и мир: парадоксы взаимоотражения. М.: ЯСК, 2017. 592 с. (Язык. Семиотика. Культура.)
9. Словарь ассоциативных норм русского языка / Под ред. А.А. Леонтьева. М.: МГУ, 1977. 190 с.
10. Ручина Л.И. Ассоциативный эксперимент как инструмент выявления когнитивных признаков концепта // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 5–3. С. 102–106.
11. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика: Учеб. пособие. М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. 314 с.
12. Радбиль Т.Б., Юматов В.А. Возможности и перспективы применения теории речевых актов в лингвистической экспертизе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 1-1. С. 286–290.
13. Радбиль Т.Б., Юматов В.А. Язык и метод в современной судебной экспертизе: Монография / Под ред. А.Ю. Арефьева. М.: Юрлитинформ, 2015. 216 с.

**THE CONCEPT «ISKUPLЕНИЕ» («REDEMPTION»)
IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE CONSCIOUSNESS
(ACCORDING TO THE DATA OF A CHAIN ASSOCIATIVE EXPERIMENT)**

V.V. Saygin

The paper presents the final stage of the complex linguo-cognitive description of the Russian culture key concept «iskuplenie» («redemption»). The purpose is to verify the concept's basic cognitive features in native speaker's language consciousness through a chain associative experiment. The free association technique which is to collect and then to process verbal reactions (from 1 to 5) on the word-stimulus *iskuplenie* received from 40 respondents with Russian as a native language is applied. The experiment confirmed psychological reality of the 8 recently revealed concept's cognitive features and allowed us to set their hierarchy in the associative field. Thus, two religious Christian concept's cognitive features can be noted as highly active: (1) the redemptive sacrifice of Jesus Christ as the restoration of the corrupted human nature and the reconciliation of a man with God; (2) deliverance from the sin of an individual through prayer and righteous living. A significant evaluative potentiality of the concept «iskuplenie» is also revealed: this potential evaluation is ambivalent (redemption can be viewed both as something positive and negative).

Keywords: concept «iskuplenie» («redemption»), conceptual analysis, linguo-culturology, cognitive features, chain associative experiment, word-stimulus, associate, Russian language.

References

1. Sajgin V.V. Semanticheskoe napolnenie koncepta «iskuplenie» i ego yazykovaya ob"ektivaciya v russkom yazyke // *Yazyk, kul'tura, kommunikaciya: izuchenie i obuchenie: Materialy I Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (13–15 oktyabrya 2016 g., g. Orel / OGU im. I.S. Turgeneva). Orel, 2016. S. 257–262.*
2. Sajgin V.V. Rechevaya realizaciya koncepta «iskuplenie» (po dannym Nacional'nogo korpusa russkogo yazyka) // *Russkij yazyk v polikul'turnom mire: Sb. nauch. st. I Mezhdunarodnogo simpoziuma (8–12 iyunya 2017 g.). V 2 t. T. 2. Simferopol', 2017. S. 119–125.*
3. Sajgin V.V. Konceptual'noe pole «grekh» v prostranstve russkoj kul'tury: opyt kompleksnogo lingvo-kognitivnogo opisaniya: Monografiya. Nizhnij Novgorod: Izd-vo NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 2015. 258 s.
4. Klimenko A.P. Voprosy psiholingvisticheskogo izucheniya semantiki. Minsk: Vyshejsh. shkola, 1970. 206 s.
5. Apresyan Yu.D. Dejksis v leksike i grammatike i naivnaya model' mira // *Semiotika i informatika: Sb. nauch. st. 1986. Vyp. 28. S. 5–33.*
6. Vezhbickaya A. *Yazyk. Kul'tura. Poznanie / Otv. red. i sost. M.A. Krongauz. M.: Russkie slovari, 1997. 412 s.*
7. Radbil' T.B. Yazykovaya anomalija kak norma hudozhestvennogo diskursa // *Filologicheskie nauki. 2006. № 6. S. 50–58.*
8. Radbil' T.B. *Yazyk i mir: paradoksy vzaimootrazheniya. M.: YaSK, 2017. 592 s. (Yazyk. Semiotika. Kul'tura.)*
9. *Slovar' asociativnyh norm russkogo yazyka / Pod red. A.A. Leont'eva. M.: MGU, 1977. 190 s.*
10. Ruchina L.I. Associativnyj ehksperiment kak instrument vyavleniya kognitivnyh priznakov koncepta // *Vestnik Nizhegorodskogo universite-ta im. N.I. Lobachevskogo. 2012. № 5–3. S. 102–106.*
11. Popova Z.D., Stermin I.A. *Kognitivnaya lingvistika: Ucheb. posobie. M.: AST: Vostok–Zapad, 2007. 314 s.*
12. Radbil' T.B., Yumatov V.A. Vozmozhnosti i perspektivy primeneniya teorii rechevyh aktov v lingvisticheskoj ehkspertize // *Vestnik Nizhegorodskogo universite-ta im. N.I. Lobachevskogo. 2013. № 1-1. S. 286–290.*
13. Radbil' T.B., Yumatov V.A. *Yazyk i metod v sovremennoj sudebnoj ehkspertize: Monografiya / Pod red. A.Yu. Aref'eva. M.: Yurlitinform, 2015. 216 s.*